

УДК 340

**В.Н. Жуков. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ВЛАСТЬ: КЛАССИЧЕСКИЙ
ПСИХОАНАЛИЗ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 504 с.**

© 2024 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.10.2024 г.

Аннотация. В рецензии освещаются основные положения монографии В.Н. Жукова «Бессознательное и власть: классический психоанализ». В книге рассматриваются концепции классиков психоанализа (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, В. Райх, Г. Маркузе, С. Московичи), их представления о механизме влияния бессознательной части психики человека на институты и процессы, связанные с властью, политикой, государством и правом. Психоанализ — одно из наиболее влиятельных направлений в психологии XX в. Его особенность состоит в том, что он способен быть универсальным методом анализа всех социальных явлений, включая политику, власть, государство и право. Вместе с тем указывается на вероятностный, гипотетический характер базовых положений психоанализа и, соответственно, его выводов о природе политико-правовых явлений.

Ключевые слова: психоанализ, бессознательное, власть, политика, Фрейд, культура, агрессия, массы, фашизм, демократия.

Цитирование: Савенков А.Н. В.Н. Жуков. Бессознательное и власть: классический психоанализ // Государство и право. 2024. № 11. С. 213–216.

DOI: 10.31857/S1026945224110217

**V.N. Zhukov. THE UNCONSCIOUS AND POWER:
CLASSICAL PSYCHOANALYSIS. Moscow: YUNITI-DANA, 2024. — 504 pp.**

© 2024 А. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@yandex.ru

Received 24.10.2024

Abstract. The review highlights the main provisions of V.N. Zhukov's monograph "The unconscious and power: classical psychoanalysis". The book examines the concepts of the classics of psychoanalysis (Z. Freud, K.G. Jung, E. Fromm, V. Reich, G. Marcuse, S. Moscovici), their ideas about the mechanism of influence of the unconscious part of the human psyche on institutions and processes related to power, politics, the state and law. Psychoanalysis is one of the most influential areas in psychology of the 20th century. Its peculiarity is that it can be a universal method of analyzing all social phenomena, including politics, government, the state and law. At the same time, it is pointed out the probabilistic, hypothetical nature of the basic provisions of psychoanalysis and, accordingly, its conclusions about the nature of political and legal phenomena.

Key words: psychoanalysis, the unconscious, power, politics, Freud, culture, aggression, masses, fascism, democracy.

For citation: Savenkov, A.N. (2024). V.N. Zhukov. The unconscious and power: classical psychoanalysis // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 11, pp. 213–216.

Вышло в свет фундаментальное научное исследование В.Н. Жукова, известного российского юриста и философа, доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главного научного сотрудника сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук. Работа посвящена концепциям наиболее крупных представителей психоанализа (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, В. Райх, Г. Маркузе, С. Московичи), их представлениям о механизме влияния бессознательной части психики человека на институты и процессы, связанные с властью, политикой, государством и правом. На богатом историческом материале показано действие механизма бессознательных сил на человека и культуру в связи с такими социальными феноменами, как агрессия, массы, фашизм и демократия.

О психоанализе в нашей юридической среде имеют слабое представление. Знают, как правило, общие вещи, а именно, что это одно из крупнейших направлений в психологии XX в., что его основатель — З. Фрейд, что психоанализ имеет дело с бессознательными процессами. Пожалуй, только криминологи осведомлены о психоанализе чуть лучше других юристов, так как их учебные курсы могут включать раздел о Фрейде и фрейдизме. В советские времена сочинения Фрейда находились в спецхране библиотек, их надо было заказывать по специальным письмам. Как представляется, у большинства юристов отношение к Фрейду либо безразличное, либо скептическое, либо ироническое. Специалисты в области общей теории права и истории политических и правовых учений не далеко ушли от общей массы, тема психологии права и государства для них — экзотика и дальняя периферия. А между тем, указывает В.Н. Жуков, «по масштабу своей личности и своего учения Фрейд находится в ряду тех выдающихся деятелей мировой культуры, с именами которых связаны основные вехи в истории гуманитарного знания. Помимо психологии и медицины его идеи также оказали то или иное влияние почти на все сферы социальной науки. Воздействие психоанализа тотально и универсально: он проник в философию, историю, религиозоведение, социологию, антропологию, культуuroлогию, политологию, юридические и экономические науки, литературоведение, искусство» (с. 5). Психоанализ — это не только метод психотерапевтического лечения пациентов, не только метод познания психики человека, и прежде всего ее бессознательной части, это также метод исследования культурно-исторических феноменов и процессов, в том числе сферы политики, власти, государства и права.

Эвристические способности психоанализа всегда вызывали и продолжают вызывать большие сомнения, поскольку сам феномен бессознательного далеко не очевиден и требует

доказательств. Как отмечает автор, «один из важнейших методов психологии и психиатрии — интроспекция (самонаблюдение). Сложность изучения психики человека состоит в том, что проникнуть в нее объективными средствами не представляется возможным. Создать относительно объективную картину психики индивида можно по двум основным показателям: это его поведение и речь. Оба показателя могут быть результатом намеренной или ненамеренной симуляции. В этом случае одним из главных критериев оказывается собственный психический опыт: исследователь составляет картину психического состояния индивида на основе своих эмоциональных переживаний... Интроспекция — прямой путь к субъективизму психологии и психиатрии» (с. 26). Если факт сознания самоочевиден, его наличие не надо доказывать, то теория бессознательного, утверждает автор, вся строится исключительно не просто на гипотезах, а часто на мифологии. В этом смысле психоанализ в своей основе — всегда метафизика, т.е. умозрение, опирающееся на веру. Постулаты психоанализа следует изначально либо признавать, либо отвергать. «Рациональные доказательства здесь — своего рода условность, главное в психоанализе — не доказательства, а общая мировоззренческая платформа, ценностный способ осмысления мира, человека и общества. Психоанализ во всех его школах и разновидностях нацелен на одно — на обнаружение звериного, животного начала, "пещерного человека" в человеческой личности и социальных институтах. Если данная установка в целом устраивает, то весь комплекс гипотез психоанализа берется как некое допущение, как вероятностное знание, возможно, имеющее место в действительности» (с. 28).

Вместе с тем огромная популярность и широчайшее применение психоанализа говорит о том главном, что он в себе содержит: «психоанализ предложил работающие гипотезы, способные рационально объяснить многие феномены индивидуальной и социальной жизни. Вот эта эффективность, продуктивность и универсальность применения фрейдистской методологии и позволила ей приобрести широчайшую популярность почти во всех отраслях гуманитарного знания» (с. 5).

Психоанализ развивался от индивидуальной психологии к социальной. Базовые положения классики психоанализа формулируют сначала и главным образом применительно к человеку, а затем распространяют их на социальные институты и культуру в целом. Они исходят из допущения, что общество и его институты переносят на себя свойства индивидов, а потому социальная психология сходна с индивидуальной. Это является, конечно, большой натяжкой, так как сумма свойств индивидов не равняется свойствам всего общества. Социальные институты живут по законам, часто глубоко отличным от законов жизни индивидов. Как верно замечает

В.Н. Жуков, здесь имеет место грубая механическая редукция. Вместе с тем нельзя отрицать и другой очевидной истины: общество и культура не могут не воспринимать от индивидов их базовые свойства. Проблема здесь сводится к тому, чтобы понять степень зависимости свойств целого от свойств индивидов.

Логику развития психоанализа отражает структура монографии: сначала даются главы «Человек» и «Культура», затем — «Агрессия», «Массы», «Фашизм», «Демократия». Дихотомия природы и культуры является базовой для психоанализа. Классический вариант этой дихотомии сформулировал Фрейд. Человек одновременно принадлежит двум мирам — природе и культуре, он есть одновременно существо природное и духовно-нравственное. Главное в человеке — животность, инстинкты, определяющий среди которых — сексуальный. Культура возникает в результате сложного взаимодействия сознания и бессознательного, в конечном счете культура наделяет человека представлением о нравственности и выводит его из животного состояния. Культура, по Фрейду, — это система запретов, подчиняющих инстинкты интересам коллектива. Культура, утверждает он, в своей направленности подавить деструктивность инстинктов всегда носит репрессивный характер, что вводит человека в состояние бесконечного и постоянно воспроизводимого невроза. Культура делает человека несчастным, но отказаться от нее человек не может, поскольку такой отказ способен привести людей к гибели. Поскольку культура — это ценности, нормы и социальные институты (включая государство и право), и именно в их лице осуществляется репрессивный механизм, сфера политики всегда оказывается под угрозой спонтанного противодействия со стороны масс. В данном контексте классики психоанализа подходят к изучению таких феноменов, как агрессия, массы, фашизм и демократия.

Тема агрессии, полагает В.Н. Жуков, — одна из важнейших в социальной психологии. Революции, бунты, войны, преступность, насилие со стороны власти и масс всегда были в фокусе внимания общественного сознания и социальных мыслителей, поскольку несли с собой угрозу физическому существованию народов. Давно было замечено, что все перечисленные дестабилизирующие факторы объединялись общим признаком — индивидуальной и массовой агрессией. Объяснение агрессии предлагалось разное: религиозное, антропологическое, политико-экономическое. Так, З. Фрейд развивает свою теорию агрессии в рамках антропологического подхода, видит ее природу в биологии и психологии человека. Свойства индивидуальной агрессии переносятся им на агрессию больших и малых коллективов. Поскольку государство и другие властные институты — разновидности коллективов, механизмы агрессии, открытые Фрейдом, всецело распространяются и на них (с. 237).

«Фрейд считает агрессию изначальным самостоятельным инстинктом. Признание агрессии, рассуждает он, в качестве одного из основных инстинктов человека противоречило слишком многим религиозным и социальным условностям. Вера в доброту человеческой природы является одной из худших иллюзий, от которых человек ожидает улучшения и облегчения своей жизни, в то время как в действительности они наносят только вред. Агрессия тормозит развитие культуры, угрожает самому ее существованию, что чревато распадом общества. Со своей стороны культура борется с агрессией, используя запреты и принуждение. Агрессия лежит в биологической природе человека, а не в институтах общества. <...> Агрессивное влечение, — убежден Фрейд, — потомок и главный представитель инстинкта смерти. Он связан с необычайно высоким уровнем нарциссического

наслаждения: «Я» утоляет свое древнее желание всемогущества. Инстинкт смерти противоположен инстинкту самосохранения, направлен на разрушение социальных групп, стремится вернуть их в изначальное неорганическое состояние. Свою аргументацию Фрейд берет из биологии: все живое когда-то возникло из неживого и стремится вернуться в исходную точку своего развития» (с. 241, 242).

Большой интерес представляет глава «Массы». Во времена буржуазных революций и господства просветительской идеологии формируется политико-юридическая фикция «народ». Из области политической пропаганды и публицистики данное понятие переходит в конституционные акты и становится своеобразной «священной коровой» либеральной демократии. Народ объявляется источником власти, а его благо — целью государственной власти. В трактовке просветителей народ — это механическая совокупность разумных индивидов, способных рационально организовать власть. Выдвинутая просветителями идея общественного договора призвана была доказать рациональные основания новой буржуазной государственности, где власть ограничена правом и принципом разделения властей. На самом деле именно буржуазные революции показали, что народ — это стихия, подчиненная не разуму, а эмоциям и страстям. Во второй половине XIX в. появляется социальная психология, предметом изучения которой становятся разного рода социальные катаклизмы (прежде всего революции). Главным субъектом социально-политической жизни социальные психологи объявляют массы, побудительные мотивы поведения которых лежат в области иррационального. Таким образом, сначала психологи и социологи, затем политики постепенно отказываются от категории «народ», заменяя ее на более адекватную категорию «массы». В первую треть XX в., когда в Европе либеральные демократии сменяются диктаторскими режимами, партийные вожди обращаются не к народу, а к массам, превращая их в объект политико-идеологического манипулирования. Заслуга психоанализа, отмечает В.Н. Жуков, состояла как раз в том, что он вскрыл универсальную природу политических институтов независимо от их политико-идеологической и ценностной ориентации. «Главный вывод, который был сделан, звучал так: масса — это ядро любого организованного коллектива, что являет собой своеобразный закон общественной жизни и человеческой истории; массы, толпа — это не аномалия, а норма, аффекты толпы — не случайная патология, а устойчивый предмет психологической науки. До недавнего времени масса считалась аномалией, существующей вне закономерностей, а потому не представляющей интереса для науки; заслуживали изучения только организованные движения или институты. Однако в сердцевине общества всегда обнаруживается масса, точно так же, как в человеке — животное или в скульптуре — дерево. Масса — неизменное ядро любых политических институтов, социальных движений и цивилизаций. Таким образом, психология масс уравнивала демократию и тоталитаризм, везде находя одинаковые по своей сути механизмы власти, существующие в массовом обществе» (с. 327).

Тема фашизма представлена в монографии концепциями Юнга, Фромма и Райха. Обычно при рассмотрении феномена фашизма обращаются к его политическим и экономическим истокам, ищут причину его возникновения в социологических факторах. Несомненной заслугой представителей психоанализа стала попытка найти истоки фашизма в психологии народов, в частности немецкого. Так, «Фромм обращается не к государственным и политическим институтам послевоенной Западной Германии, которые представляются ему случайными и несущественными, а к их эпицентру — немецкой нации, ее психологии и культуре. Такая позиция

весьма характерна для социального психолога, а тем более представителя психоанализа, имеющего дело с бессознательными процессами. Для Фромма источник нацизма — отнюдь не фашиствующие немецкие политики, которые, как считают многие, благодаря изощренной демагогии подчинили себе немцев, а сама немецкая нация, ее культурный код, складывавшийся веками и породивший в XX в. Третий рейх. Сами немцы, народные массы (одни слои в большей мере, другие — в меньшей) породили Гитлера и его систему. Здесь Фромм открыто порывает с идеологией эпохи Просвещения, согласно которой войны развязывают не народы, а государства, человек — не воплощение зла, а разумное существо, деятельность которого определяется его интересами и способностью поступать в соответствии с ними» (с. 374). Фромм видит источник германского национал-социализма в западноевропейском индивидуализме и его естественном следствии — протестантизме. Лютер и Кальвин, убежден он, «будучи сами величайшими человеконенавистниками среди религиозных деятелей, воплотили в своих учениях всепоглощающую враждебность. Враждебность, подозрительность и завистливость — характерные черты среднего класса, начиная с эпохи Реформации и до Гитлера. Ярче всего враждебность проявилась в учении Кальвина, создавшего образ бога-деспота, разделившего без видимых причин людей на две неравных категории. Образ бога-деспота, которому нужна безграничная власть над людьми, их покорность и уничтожение, есть проекция враждебности самого Кальвина и представляемого им среднего класса. Враждебность обращается индивидом и на самого себя. Смирненность, уничтожение и самообвинение, демонстрируемое протестантом, есть агрессия, направленная на самого себя и маскируемая под вид совести и чувства долга. За показной скромностью протестанта скрывается презрение к людям, а за любовью и милосердием скрывается чувство собственного превосходства. Чувство собственного превосходства — это компенсация за самоистязание, за показную скромность и самоограничение во всем» (с. 381).

В нашей стране западная либеральная демократия на протяжении XIX–XX вв. была одним из политических идеалов, предметом вождения многих поколений людей. Одно из первых столкновений с европейской политической культурой — пример А.И. Герцена, оказавшегося в эмиграции и ведшего борьбу с царской властью. Находясь в России, он видел в царской России едва ли не абсолютное зло, а в буржуазной Европе — надежду всего прогрессивного человечества. Став свидетелем революции во Франции 1848 г., когда правительство банкиров и промышленников расстреливало на баррикадах выступивших за свои права рабочих, основатель русского социализма становится ярким критиком капитализма и буржуазной демократии, а русская

крестьянская община видится ему подлинной основой социализма. Примерно такой же эффект наблюдался у русской эмиграции «первой волны» (после большевистской революции), которая, оказавшись на Западе в условиях борьбы за физическое выживание, в массовом порядке меняла свое позитивное мнение о либеральной демократии и обращалась к ценностям традиционной русской культуры и православия.

В монографии раскрываются концепции Юнга, Фромма и Маркузе с их глубокой и детальной критикой западной демократии и массовой культуры. По мнению всех трех авторов, капитализм рождает машинное производство и либеральную демократию, что ведет в XX в. к появлению массовой культуры и массового человека, унифицирующей и тем самым разлагающей личность. Политика, рожденная массовой культурой, принимает формы массового психоза, ввергая индивида в нескончаемое состояние невроза. Политика, провоцирующая невроз, отчуждает человека от самого себя и заменяет действительность болезненными фантазиями. Политическая идеология, насаждаемая партиями и государством, искажает общественное сознание, делая его утопическим. Манипуляция массовым сознанием, свойственная либеральной демократии, увеличивает разрыв между сознанием и бессознательным, что делает беззащитным индивида перед лицом бессознательного. Изначально психоанализ как терапевтический метод был направлен на подчинение бессознательного сознанию, на нейтрализацию травмирующих фактов, заложенных в бессознательном. Либеральная демократия, напротив, нацелена на искажение действительности, а значит, она закрывает воздействие на бессознательное, делает человека заложником его деструктивных сил.

* * *

Не вызывает сомнений, что книга вызовет большой интерес в научной среде, она будет полезна философам, социологам, политологам, психологам, юристам и всем интересующимся темой психологии власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В.Н. Бессознательное и власть: классический психоанализ. М., 2024. С. 5, 26, 28, 237, 241, 242, 327, 374, 381.

REFERENCES

1. Zhukov V.N. The unconscious and power: classical psychoanalysis. M., 2024. Pp. 5, 26, 28, 237, 241, 242, 327, 374, 381 (in Russ.).

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Российской академии наук, главный редактор журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia